

НАЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

©2018 ТЮТЮННИКОВА С. В., ШПАК И. А.

УДК 330.101.5

Тютюнникова С. В., Шпак И. А. Национальная модель социальной политики как фактор экономического развития

Раскрыто содержание социальной политики как фактора экономического развития. В условиях роста роли человеческого потенциала и использования современных технологий особый вес приобретают новые формы капитала – интеллектуального, человеческого, социального. Воспроизводство этих форм капитала возможно через эффективную национальную социальную политику. Доказано, что только в условиях инклюзивного институционального режима гибкой, активной и всеобъемлющей социальной политики возможно накапливать национальный потенциал уровня и качества жизни населения. Приведена характеристика основных существующих моделей социальной политики и установлена необходимость выработки своей модели социальной политики, которая бы учитывала национальные особенности развития (экономические, политические, демографические) и ментальную специфику населения страны. Доказано, что только при таких условиях социальная политика становится составляющей экономического развития. Обобщены направления совершенствования социальной политики в Украине.

Ключевые слова: социальная политика, инклюзивный институциональный режим, качество жизни, модель социальной политики.

Библ.: 13.

Тютюнникова Светлана Владимировна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и экономических методов управления, Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина (пл. Свободы, 4, Харьков, 61022, Украина)

E-mail: svetatutunnikova@mail.com

Шпак Инна Андреевна – аспирантка кафедры экономической теории и экономических методов управления, Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина (пл. Свободы, 4, Харьков, 61022, Украина)

E-mail: innochka.shpak21@gmail.com

УДК 330.101.5

UDC 330.101.5

Тютюнникова С. В., Шпак І. А. Національна модель соціальної політики як фактор економічного розвитку

Tyutunnikova S. V., Shpak I. A. The National Model of Social Policy as a Factor of Economic Development

Розкрито зміст соціальної політики як фактора економічного розвитку. В умовах зростання ролі людського потенціалу у використанні сучасних технологій особливий ваги набувають новітні форми капіталу – інтелектуального, людського, соціального. Відтворення цих форм капіталу можливо через ефективну національну соціальну політику. Доведено, що тільки за умов інклюзивного інституційного режиму гнучкої, активної та всеосяжної соціальної політики можливо накопичувати національний потенціал рівня та якості життя населення. Наведено характеристику основних існуючих моделей соціальної політики та встановлено необхідність вироблення своєї моделі соціальної політики, яка б урахувала національні особливості розвитку (економічні, політичні, демографічні) та ментальну специфіку населення країни. Доведено, що тільки за таких умов соціальна політика стає складовою економічного розвитку. Узагальнено напрями вдосконалення соціальної політики в Україні.

The content of social policy as a factor of economic development is disclosed. In the context of the growing role of human potential and the use of modern technologies, new forms of capital (intellectual, human, social) are acquiring special weight. Reproduction of these forms of capital is possible through an efficient national social policy. It is proved that only in conditions of an inclusive institutional mode of flexible, active and comprehensive social policy it is possible to accumulate national potential of both the level and the quality of life of population. A characterization of the main existing models of social policy is provided and the need to develop an own model of social policy is defined, which would take attention of the national peculiarities of development (economic, political, demographic) along with the mental specificity of population of the country. It is proved that only under such conditions social policy becomes a component of economic development. The directions of improvement of social policy in Ukraine are summarized.

Ключові слова: соціальна політика, інклюзивний інституційний режим, якість життя, модель соціальної політики.

Keywords: social policy, inclusive institutional mode, quality of life, model of social policy.

Бібл.: 13.

Bibl.: 13.

Тютюнникова Світлана Володимирівна – доктор економічних наук, професор, професор кафедри економічної теорії та економічних методів управління, Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна (пл. Свободи, 4, Харків, 61022, Україна)

E-mail: svetatutunnikova@mail.com

Tyutunnikova Svetlana V. – D. Sc. (Economics), Professor, Professor of the Department of Economic Theory and Economic Management Methods, V. N. Karazin Kharkiv National University (4 Svobody Square, Kharkiv, 61022, Ukraine)

E-mail: svetatutunnikova@mail.com

Шпак Інна Андріївна – аспірантка кафедри економічної теорії та економічних методів управління, Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна (пл. Свободи, 4, Харків, 61022, Україна)

E-mail: innochka.shpak21@gmail.com

Shpak Inna A. – Postgraduate Student of the Department of Economic Theory and Economic Management Methods, V. N. Karazin Kharkiv National University (4 Svobody Square, Kharkiv, 61022, Ukraine)

E-mail: innochka.shpak21@gmail.com

Социальная политика в современных условиях находится в поиске своего нового формата, который определяется наложением и взаимным влиянием основополагающих тенденций развития. Основной тенденцией влияния на социальную политику можно считать растущую роль человека в

современном производстве. Человек из фактора производства становится ведущим и определяющим его ресурсом. Производство человеческих качеств, воплощенных в новейших формах капитала: человеческом, интеллектуальном, социальном, культурном, и др., – становится одной из функций социальной политики.

Существенной тенденцией влияния на социальную политику следует считать растущий уровень неопределенности, рискованности и неустойчивости социальных форм бытия человека. Динамичные изменения технико-технологического сопровождения современного производства актуализируют функцию защиты всех групп населения, попавших в зоны риска этих изменений. Непрерывность и гибкость социальной политики, общее и особенное в ней, стандартизация и адресность, микро- и макроуровни, самообеспечение уровня и качества жизни, а также разумный патернализм должны взаимодополнять друг друга и взаимоперетекать друг в друга.

Экономика, по мнению известного польского общественного деятеля и ученого Гжегоша Колодко, должна концентрироваться на последствиях преобразований, вызванных наложением друг на друга новых методов производства от снижения издержек через повышение качества продукции до сокращения занятости. И если два первых последствия всегда приветствуются в микромасштабе и переходят в положительные последствия также в макромасштабе, то третье может привести к росту безработицы, если одновременно не создавать новые рабочие места [5, с. 93]. Исходя из вышесказанного можно утверждать, что социальная политика в современных условиях становится ведущим фактором социального развития и конкурентоспособности национальной экономики и, следовательно, должна стать объектом пристального внимания со стороны теоретиков и практиков.

В последние годы трансформация социальной политики обусловлена множеством причин. Особую роль среди них играют те, которые напрямую связаны с проблемой экономического развития – интеллектуализация, глобализация и информатизация. Они обостряют проблему эффективности и привлекательности социальной политики, комфортности самочувствия населения и его продуктивного участия в общественном производстве. Стандарты уровня и качества жизни все активнее выступают критерием эффективности социальной политики в современных условиях. Фундаментальные основы становления нового типа выстраивания социальной политики рассмотрены в трудах А. Колота, Э. Либановой, А. Гриненко, О. Новиковой и др. Исследования развития социальной политики в условиях глобализации отражены в последних публикациях О. Амоши, М. Войтюк, М. Кельмана, О. Сергеенко, Т. Токарского, Ю. Уманцева и др.

Целью статьи является характеристика основных методологических подходов к социальной политике государства как фактора экономического развития.

Последние десятилетия отличаются не только высокой динамичностью и сложностью экономиче-

ских процессов, но и тесной взаимообусловленностью экономического и социального.

Внимание к социальной политике в последние годы обусловлено ускорением цивилизационного прогресса, основу которого составляет человек, уровень и качество его жизни, инклюзивный характер институциональной среды, в которой он живет и творит, свобода и безопасность его существования. В то же время, значимость социальной политики вызвана и сугубо экономическими причинами. Современная экономика является конкурентоспособной только при условии опоры на высококачественные человеческие ресурсы, основу которых составляют здоровье, высокое образование и креативность. Развивать и накапливать такой человеческий потенциал можно только при определенных благоприятных условиях. Социальная политика призвана их обеспечивать [2].

Несмотря на глубокие исторические корни развития теории и практики социальной политики, отметим, что общепринятого определения её в научной литературе не существует.

Многообразие её определений связано, как правило, с особенностями исследовательских подходов, авторским исследовательским интересом, сложностью и многомерностью объекта, динамичностью целей и задач, особенностями национально-исторического развития, конкретной страны.

«Современная социальная политика, – отмечает А. Колот, – это продукт развития человеческой цивилизации, это институт, который создает предпосылки для того, чтобы каждый индивид решал имеющиеся социальные проблемы не самостоятельно, а с помощью потенциала государства, предпринимательских структур, других субъектов гражданского общества» [7, с. 39–40].

Отталкиваясь от этого широкого подхода к пониманию сущности социальной политики, каждый автор ставит свои исследовательские задачи и их реализует. В контексте поставленной нами цели акцентируем внимание на двух моментах.

Первый заключается в том, что социальная политика касается всего общества, отражает его проблемы и предлагает инструменты и механизмы для их решения. В силу неоднородности общества в половозрастном, региональном, классовом, адаптационном и др. срезах подходы к каждой специфической группе должны быть особыми, неповторимыми и адресными. Но в совокупности все меры социальной политики направлены на сохранение и развитие общества, укрепление связей, взаимоподдержку всех и каждого.

Второй момент связан с содержательной оценкой социальной политики не как системы мер, а, скорее, системы отношений, взаимосвязей и взаимоотношений между всеми субъектами хозяйства относительно повышения благосостояния всех членов

общества. Сопряжение этих моментов актуализирует потребность в исследовании инклюзивного общества и роль социальной политики в его становлении. Это особенно важно потому, что общества конца прошлого – начала нового века столкнулись с проблемой индивидуализации и фрагментации, которые снижают значение общества в решении многих вопросов. Появились и получили развитие различные формы социальной эксклюзии, ведущие к социальной дестабилизации общества. Несбалансированная социальная модель может подорвать стабильность и устойчивость роста как для нынешних, так и для будущих поколений. Особую остроту в современных условиях приобретает также тенденция растущего неравенства доходов населения. Если в обществе складывается ситуация, когда общий экономический результат распределяется несправедливо и неравенство ведет к социальному разочарованию и недовольству, то это, безусловно, воздействует негативно на способность и стремление более продуктивно трудиться и получать выгоды от более высоких темпов экономического роста. Инклюзивный институциональный режим направлен на такие институциональные изменения, которые содействуют решению проблем общества в целом, вовлечению в общественные практики как можно большего количества людей, на повышение качества общества и возвышения его влияния на уровень и качество жизни каждого. Актуализация инклюзивного развития определяется тенденциями роста неравенства и кризиса общества XXI века.

Как отмечают авторы монографии «Политическая экономия: прошлое, настоящее, будущее», не может быть такого потрясающего неравенства, которое мы наблюдаем сейчас практически во всех странах мира [10, с. 579–781]. При таком уровне неравенства, которое характерно для стран, где господствуют экстрактивные институты, особенно остро стоит вопрос о механизмах преодоления чрезмерного неравенства.

В Украине проблема неравенства на фоне общего снижения темпов экономического роста, увеличения численности бедного населения приобретает особенно острую форму. В нынешних условиях разрыв доходов богатых и бедных слоев населения страны продолжает стремительно расти. Доля домохозяйств, относящих себя к бедной части населения, составляет 72,3%, что составляет почти три четверти общества. По оценкам экспертов, уровень неравенства зашкаливает. Разница в оплате труда 1% самых обеспеченных и 50% наименее обеспеченных работников в Украине фантастически высока и составляет 43,3 раза. Для сравнения: в Европе – 11,7; в США – 24 [4].

Социальная инклюзия гарантирует всем членам общества возможность участвовать в общественно-полезной деятельности, делать вклад и получать выгоды от экономического процветания экономи-

ки. В этом плане очень показательными являются результаты функционирования такой социальной политики, которая наиболее близка к инклюзивной, и наоборот, страны, где господствуют экстрактивные институты, имеют не только более низкие экономические результаты, но и огромные разрывы в доходах и богатстве, доступе к общественным благам и ресурсам. Ассемоглу Д., Джонсон С. и Робинсон Дж. провели историко-логический анализ различных типов институциональных режимов и выявили тенденцию роста экономической эффективности в условиях господства инклюзивных институтов [12].

Существует много различных классификаций национальных моделей социальной политики. Наиболее распространенной из них является классификация, предложенная датским ученым Г. Эспинг-Андерсеном, которая построена на сбалансированном соединении ценностных основ и историко-культурных факторов общественного развития [13, с. 32]. Исследователь выделил три основных модели, каждая из которой базируется на определенных принципах и сформировавшихся структурных элементах: либеральная («Англосаксонский режим благосостояния»), социал-демократическая («Нордический режим благосостояния») и компаративистская («Континентально-европейский режим благосостояния»).

Либеральная модель социальной политики, в основу которой заложен принцип индивидуализма, предусматривает личную ответственность граждан за уровень и качество жизни. Данная модель функционирует в таких странах, как США, Великобритания, Новая Зеландия, Канада, Австралия. Роль государства в осуществлении социальных функций минимальна. Выполнение социальных функций осуществляется в основном за счет деятельности негосударственных организаций: социально-страховые фонды, благотворительные структуры, волонтерские организации.

Государство обеспечивает благополучие обездоленных слоев населения, гарантирует минимальные доходы граждан, тем самым побуждает государственные институты к созданию развития форм негосударственного социального страхования и социальной поддержки.

Социал-демократическая модель применяется в скандинавских странах (Дания, Финляндия, Норвегия, Швеция). Государство выполняет основательные патерналистские функции заботы о гражданах. В ней предусмотрена политика перераспределения национального дохода, социальные трансферты, система прогрессивного налогообложения доходов, а также государственные страховые фонды. Гарантирование каждому члену общества высокого уровня жизни, социальной справедливости и преодоления социального неравенства – основная цель нордического режима благосостояния. Объемы государственных социальных расходов при существовании данной мо-

дели велики, но благодаря эффективной организации общественного производства и активному участию государства данная модель функционирует достаточно успешно.

Компаративистская модель базируется на обязательном социальном страховании при участии корпораций, государства и наемных работников. Данная модель распространена в таких странах, как Австрия, Франция, Нидерланды, Германия, Италия и Испания.

Функции социального управления принадлежат ассоциациям работодателей, профсоюзам. Данная модель социальной политики требует от государства достаточного финансирования социальных расходов и создания благоприятных условий для экономической самореализации граждан.

Европейские континентальные государства для обеспечения социального благосостояния граждан тратят больше средств, чем другие государства высоко развитого мира, хотя и уступают при этом странам с социал-демократической моделью [1, с. 276].

Выбор той или иной модели социальной политики государства не является чисто субъективным процессом. Он зависит от множества факторов, и прежде всего – экономических, исторических, демографических, политических. Социальная политика сегодня – это не просто часть внутренней политики государства, это её наиважнейшая часть [11, с. 11].

Социальная политика может быть эффективной только при условии, что она не только базируется на реальном уровне экономического развития страны, но и предвосхищает её будущий уровень; с учетом не только текущих проблем развития, но и желаемых и реализуемых ею институциональных изменений; основывается не только на сегодняшнем состоянии демографических характеристик населения, но и на их позитивных изменениях в будущем. Особую роль в социальной политике играет способность государства найти свою нишу в регулировании социально-экономических процессов, оптимизируя субъектную роль всех участников хозяйственной науки. Эффективность национальной социальной политики во многом будет определяться желанием, способностью и условиями, при которых человек сам готов к развитию, деятельностному процессу превращению своего человеческого потенциала в капитал. Реализация этого процесса зависит от того, как социальная политика влияет на качество населения, на его сплоченность, культивирование здорового образа жизни, как она содействует активному саморазвитию. Мы согласны с Н. Тихоновой [11], что в условиях усложнения задач, решаемых социальной политикой, к её основным функциям следует отнести следующие:

1. Обеспечение социально-политической стабильности.
2. Помощь малоимущим (гуманитарная функция социальной политики).

3. Обеспечение конкурентоспособности страны на международной арене в условиях глобализирующегося мира за счет качества её человеческого капитала.

4. Обеспечение интеграции общества, его внутренней солидарности и единства.

Построение эффективной модели социальной политики государства является условием достижения высоких социальных стандартов жизни. Именно политико-правовые институты государства необходимы для обеспечения качественного экономического роста. Главное, на что общество может полагаться в реализации социальной политики, – это достижение социальных стандартов человеческого развития.

Обратим внимание на тот факт, что стандарты рассматриваются нами в двойном смысле. Во-первых, это некие значения различных показателей, отражающие уровень удовлетворения потребностей населения. И в этом значении важны как некие нормы социального обеспечения, которые экономика и общество должны гарантировать своим гражданам. Социальные стандарты могут выступать и в форме ориентиров целей и задач, которые общество стремится достичь в ближайшее время. Например, для Украины, взявшей путь на интеграцию в европейское пространство, важно преодолеть разрывы между национальными и европейскими стандартами уровня и качества жизни населения.

Вместе с тем, стандарт – это и экономический институт. Его логическое представление одновременно отражает и вбирает конкретную историческую ситуацию, направленность на ту или иную категорию, гаранта (государство, работодатель, гражданин), механизмы санкций за неисполнение. Чем выше стандарты, тем выше уровень и качество жизни. Однако достижение более высоких стандартов – это результат гармонично выстроенной социальной политики, способность национальных элит преодолеть асимметричность экономических последствий их внедрения в краткосрочном и долгосрочном периодах. Как известно, вложения в человеческий потенциал имеют временной лаг по отношению к превращению его в самый продуктивный ресурс – человеческий капитал. Чем выше стандарты, чем в большей степени они ориентированы на человеческое развитие, тем выше издержки государства и производителей. В этом смысле социальная политика – это политика компромисса интересов и сплочения общества. И если стране удастся консолидировать общество на созидание национальной социальной политики высоких стандартов, то мы непременно создадим процветающую экономику. Если не удастся, то мы будем обречены на путь стагнации, «догоняющий» путь развития, эмиграцию молодых, здоровых и образованных людей из страны.

Законодательством Украины установлены такие определения государственных социальных стандартов [6]:

1. Государственные социальные стандарты, на базе которых определяются уровни основных социальных гарантий.

2. Социальные нормы и нормативы – показатели необходимого потребления продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, а также обеспечение государством различных услуг (образование, медицина, жилищно-коммунальные, социально-культурные).

3. Государственные социальные гарантии, которые устанавливаются законами и нормативно-правовыми актами для обеспечения уровня жизни не ниже прожиточного минимума.

4. Прожиточный минимум – стоимостная величина, достаточная для обеспечения и нормального функционирования организма человека.

К числу основных государственных социальных гарантий относятся:

- ✦ минимальный размер заработной платы;
- ✦ минимальный размер пенсии;
- ✦ необлагаемый минимальный доход граждан;
- ✦ размеры государственной социальной помощи и других социальных выплат;
- ✦ другие государственные социальные гарантии, установленные с целью социальной поддержки населения Украины в целом, а также отдельных категорий.

Анализируя динамику показателей прожиточного минимума и минимальной заработной платы, можно сказать следующее: с 2012 по 2016 г. наблюдалось незначительное превышение размера заработной платы над прожиточным минимумом. В 2017 г. минимальная заработная плата превышала прожиточный минимум фактически в 2 раза. В 2018 г. прожиточный минимум составляет 1777 грн, а минимальная заработная плата – 3723 грн [9]. Однако, в соответствии с требованиями Европейской социальной хартии, минимальная заработная плата должна превышать прожиточный минимум не меньше, чем в 2,5 раза.

С учетом мнения многих исследователей, которые говорят о том, что размер прожиточного минимума в Украине занижен, поскольку он не изменяется в соответствии с изменениями потребительского спроса и структуры реальных совокупных расходов населения, а также поскольку составляющий её (структуру) набор продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг меняется на протяжении года быстрее, чем размер прожиточного минимума, следует сказать, что наша социальная политика в целом является политикой поддержки, а не развития, и, следовательно, мы будем все больше и больше отдаляться от других, более развитых стран [8]. Нам необходимо концептуально поменять подходы к социальной политике, превратить её в важнейшую составную часть экономического роста и развития за

счет вовлечения в созидательную деятельность всех слоев общества в сфере как экономики, так и человеческого развития.

ВЫВОДЫ

1. В XXI веке социальная политика государства становится приоритетной, ибо она превращается «в производство» человеческого капитала – самого эффективного ресурса современной экономики. В глобальной конкурентной борьбе выигрывают те страны, где социальная политика обеспечивает высокие стандарты уровня и качества жизни.

2. Новый формат социальной политики предполагает органический синтез личной ответственности каждого за свое благополучие с участием государства, предпринимательских структур и других общественных организаций и движений в достижении целей цивилизационного человеческого развития.

3. Национальная модель социальной политики базируется на реальном уровне экономического развития страны и направлена на его повышение, учете ментальных характеристик, состоянии институциональной среды. Анализ внутренних факторов развития страны свидетельствует о накопленных противоречиях, разрешение которых в рамках старых подходов к формированию социальной политики невозможно. Нужны новые, прорывные концептуальные подходы к становлению эффективной, активной социальной политики высоких стандартов уровня и качества жизни всех членов общества.

4. Социальные стандарты – это не только экономическое измерение показателей удовлетворения потребностей населения. Это и важнейший институт гармоничного соединения экономического и социального, непротиворечивого соединения интересов различных групп населения, координации распределения и консолидации общества. Это путь к сохранению общества и экономики в Украине и перевода их на развитие и процветание. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Соціальна економіка : навч. посіб. / О. О. Беляев, Є. Б. Ніколаєв, А. В. Келічавий та ін. Київ : КНЕУ, 2014. 481 с.
2. Гальчинський А. С. Економічна методологія. Логіка оновлення : курс лекцій. Київ : АДЕФ-Україна, 2010. 566 с.
3. Hrytsenko A. A. The Economy of Ukraine on the Path to Inclusive Development. *Економіка і прогнозування*. 2016. № 2. С. 7–20.
doi.org/10.15407/eip2016.02.007
4. Скляр Р. Как преодолеть раскол между элитами и народом: путь снизу // *ZN, UA*. 2016. № 41. URL: https://zn.ua/macrolevel/kak-preodolet-raskol-mezhdu-elitami-i-narodom-put-snizu_.html
5. Колодко Г. В. Куда идет мир: политическая экономика будущего : монография / пер. с польск. Ю. Чайникова. М. : Магистр, 2014. 528 с.
6. Колот А. М. Наука про працю і соціально-трудові відносини: становлення, начала теоретико-методологічно-

го оновлення // Формування ринкової економіки : зб. наук. пр. Спец. вип. «Праця в XXI столітті: новітні тенденції, соціальний вимір, інноваційний розвиток» : у 2-х т. Київ : КНЕУ, 2012. Т. 2. С. 15–24.

7. Колот А. Соціальна політика в умовах глобалізації та лібералізації економічних відносин: здобутки, втрати, тенденції. *Демографія та соціальна економіка*. 2008. № 1. С. 23–41.

8. Лаговський В. В. Статистичний аналіз динаміки рівня заробітної плати в Україні. *Ефективна економіка*. 2017. № 6. URL: <http://www.economy.nayka.com.ua/?op=1&z=5643>

9. Міністерство соціальної політики України. URL: <https://www.msp.gov.ua/ru/>

10. Политическая экономия: прошлое, настоящее, будущее : монография / под ред. В. М. Гейца, В. Н. Тарасевича. Киев : ЦУЛ, 2014. 1056 с.

11. Тихонова Н. Е. Куда ведет коридор? (О социальной политике с позиции общественного мнения). *Общественные науки и современность*. 2006. № 3. С. 10–17.

12. Acemogly D., Jonson S., Robinson J. Institutions as the Fundamental Cause of Long-Run Growth. *NBER Working Paper*. May 2004. No. 10481. URL: <https://www.nber.org/papers/w10481>

13. Esping-Andersen G. Three Worlds of Welfare Capitalism. US : Princeton University Press, 1998. 248 p.

REFERENCES

Acemogly, D., Jonson, S., and Robinson, J. "Institutions as the Fundamental Cause of Long-Run Growth". *NBER Working Paper*. May 2004. <https://www.nber.org/papers/w10481>

Beliaev, O. O. et al. *Sotsialna ekonomika* [Social economy]. Kyiv: KNEU, 2014.

Esping-Andersen, G. *Three Worlds of Welfare Capitalism*. US: Princeton University Press, 1998.

Halchynskiy, A. S. *Ekonomichna metodolohiia. Lohika onovlennia : kurs lektzii* [Economic methodology. Logic of update: course of lectures]. Kyiv: ADEF-Ukraina, 2010.

Hrytsenko, A. A. "The Economy of Ukraine on the Path to Inclusive Development". *Ekonomika i prohnouzuvannia*, no. 2 (2016): 7-20.

doi.org/10.15407/eip2016.02.007

Kolodko, G. V. *Kuda idet mir: politicheskaya ekonomiya budushchego* [Where the world goes: the political economy of the future]. Moscow: Magistr, 2014.

Kolot, A. "Sotsialna polityka v umovakh hlobalizatsii ta liberalizatsii ekonomichnykh vidnosyn: zdobutky, vtraty, tendentsii" [Social policy in the conditions of globalization and liberalization of economic relations: achievements, losses, tendencies]. *Demohrafiia ta sotsialna ekonomika*, no. 1 (2008): 23-41.

Kolot, A. M. "Nauka pro pratsiu i sotsialno-trudovi vidnosyny: stanovlennia, nachala teoretyko-metodolohichnoho onovlennia" [Science about labor and social-labor relations: formation, the beginning of theoretical and methodological update]. In *Formuvannia rynkovoї ekonomiky. Special issue: «Pratsia v XXI stolitti: novitni tendentsii, sotsialnyi vymir, innovatsiinyi rozvytok»*, vol. 2, 15-24. Kyiv: KNEU, 2012.

Lahovskyi, V. V. "Statystychnyi analiz dynamiky rivnia zarobitnoi platy v Ukraini" [Statistical analysis of the dynamics of wages in Ukraine]. *Efektivna ekonomika*. 2017. <http://www.economy.nayka.com.ua/?op=1&z=5643>

Ministerstvo sotsialnoi polityky Ukrainy. <https://www.msp.gov.ua/ru/>

Politicheskaya ekonomiya: proshloye, nastoyashcheye, budushcheye [Political economy: past, present, future]. Kyiv: TsUL, 2014.

Sklyarov, R. "Kak preodolet raskol mezhdru elitami i narodom: put snizu" [How to overcome the split between the elites and the people: the path below]. ZN, UA. 2016. <https://zn.ua/macrolevel/kak-preodolet-raskol-mezhdru-elitami-i-narodom-put-snizu-.html>

Tikhonova, N. Ye. "Kuda vedet koridor? (O sotsialnoy politike s pozitsii obshchestvennogo mneniya)" [Where does the corridor lead? (On social policy from the position of public opinion)]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost*, no. 3 (2006): 10-17.